

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ВОЗРОЖДЕНИЯ НАУКИ

Профессор химии о коллапсе в науке и человеческом достоинстве

В РЕГИОНЕ, КАК ИЗВЕСТНО, ПЛАНИРУЕТСЯ СОЗДАТЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ТУЛАТЕХ». ОН ПОДТОЛКНЁТ НЕ ТОЛЬКО ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В ВУЗАХ, НО И ВЫВЕДЕТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ.

Почему российская наука стагнирует? Что такое «атомное шапкозакидательство»? Чем богаты шестидесятники и опасны равнодушные? Об этом и многом другом — говорим с профессором, Заслуженным химиком РФ, Почётным гражданином Новомосковска Евгением ГОЛОСМАНОМ.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ ГЛУПОСТИ

— Евгений Зиновьевич, недавно вышла книга о Герое России, Почётном гражданине Тульской области, ликвидаторе последствий на Чернобыльской АЭС, академике Валерии Легасове, в которой есть ваша глава. Как Вы считаете, возможно ли было избежать Чернобыля?

— Полагаю, что избежать катастрофы в тех реалиях вряд ли было возможно. Я укрепился в этом мнении, прочитав воспоминания Валерия Легасова. Это была эпоха атомного шапкозакидательства, и предупреждения ряда учёных, в том числе Легасова о возможных техногенных катастрофах, игнорировались. Позже стало известно, как «сдулся» ряд атомных «стратегов». Они не явились в зону Чернобыля, а поехал Легасов, хотя он не участвовал в проектировании атомной станции.

Мы оба учились в Менделеевском химико-технологическом институте, но на разных факультетах. Природа наградила этого человека многими талантами — учёный, поэт, организатор, знаток музыки. Видимо, поэтому он был с такой обнажённой душой.

— Каково сегодняшнее положение фундаментальной и прикладной науки? Сопоставимы ли темпы развития советской и российской науки?

— Я написал десятки статей о гибели множества отраслевых институтов, роль которых перекинуть «мостик» от фундаментальной науки к производству. За последнюю четверть века из 6000 отечественных отраслевых институтов и конструкторских бюро с карты страны исчезло более 5000.

На мой взгляд, так называемое реформирование Российской академии наук во многом затормозило развитие науки. Да, было

много вопросов к этой структуре. Но если, например, вокзал плохо работает его же не сносят, а заменяют начальника вокзала.

А что происходит сейчас? Оторвали от Академии академические научно-исследовательские институты. При этом потеряно управление ими. Сотрудникам Академии и государственных вузов якобы подняли зарплаты более чем в 2 раза. Но всё не так. Я общаюсь с профессурой, сам когда-то преподавал в Новомосковском филиале РХТУ имени Менделеева, и знаю, что на самом деле большинство преподавателей перевели на половину и менее ставки. Вспоминаются слова Альберта Эйнштейна: «Только две вещи бесконечны — вселенная и человеческая глупость. Насчёт вселенной я не уверен».

Относительно советского времени у меня нет иллюзий, но однозначно, что в ту пору финансирование науки было значительно масштабнее. А что ныне? США, Япония, Германия и другие ведущие державы выделяют на науку 3–4% своего ВВП. Россия — порядка 1%.

Что надо сделать? Прежде всего, поднять престиж учёных, обеспечить современными приборами и установками, гарантировать достойные зарплаты не только в московских НИИ, но и в вузах, отраслевых институтах регионов. Не последнее дело — обеспечение учёных квартирами. Иначе стране грозит безнадежное научное и технологическое отставание. Убеждён, что провозглашённое Президентом страны импортозамещение начинается с возрождения науки.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ ПОВИНЕН?

— Вы — признанный учёный в сфере производства катализаторов. Но сейчас российскими катализаторами мало кто пользуется. В чём причина?

— В своё время академик Валентин Пармон говорил, что число стран, владеющих технологией производства катализаторов меньше числа стран, производящих атомную бомбу. В нашей стране производство ускорителей химических реакций относится к так называемым критическим технологиям федерального уровня. Это значит, что они влияют на безопасность страны. В химии, нефтепереработке, различных отраслях промышленности, оборонке и металлургии до 85% продукции не могут быть созданы без катализаторов.

С 90-х годов идёт экспансия зарубежных катализаторных

Евгений Голосман изобретает и внедряет в производство катализаторы на протяжении 60 лет

фирм. Причём, не потому что они качественно лучше. В чём тут причина? В протекционизме? Сейчас доля отечественных катализаторов на рынке не превышает 10–50%. Но в эпоху экономических санкций со стороны Запада не исключено прекращение поставок импортных катализаторов, а это — коллапс для наших заводов.

Поправить положение ещё не поздно восстановлением закрытых производств, снижением налогов для действующих отечественных катализаторных производств в Новомосковске и других центров.

— Занимаетесь ли вы новыми видами ускорителей?

— Занимаюсь, но масштабы скромные. Научная часть нашего НИИ сократилась много-

кратно, высокотемпературные катализаторы очистки коксовых газов.

МЫ НЕ БОЯЛИСЬ

— Как бы вы охарактеризовали своё время?

— Я отношу себя к шестидесятникам. Главное, что нас отличало — это стремление к переменам. Как говорится, сложно споткнуться, лёжа в постели. Мы не боялись высказывать свои мысли, мечтать, фантазировать. Но и реально творили как в науке, так и в искусстве.

— Известно, что вы — заслуженный театрал. Какой репертуар по душе сейчас?

— Когда-то я был членом художественного совета Новомосковского драматического театра.

подарили книгу о художнике Валентине Серове. Её написал московский профессор, химик и альпинист Вильям Смит. В монографии описаны судьбы героев с портретов Серова, в том числе царской семьи. Кстати, эта работа ещё раз подчёркивает, сколь талантливы выходцы из 60-х.

ГЁЗ — БОГАТЫЙ ДУХОМ

— Евгений Зиновьевич, а почему все письма вы подписываете только ГЁЗ? Есть ли здесь что-то кроме первых букв фио?

— Почти никто у меня этого не спрашивал. Помните ли вы историю фламандских «гёзов»? Она описана в романе Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле». Там фламандцы борются против испанского порабощения. «Гёз» в переводе с их языка — «нищий, оборванец». Такими нищими переодевались местные дворяне, люди, высокие духом. Они первыми подняли народ на борьбу. Я тоже считаю, что можно быть нищим, но не порабощённым.

— Пройдя долгий жизненный путь и оглядываясь назад, что бы вы исправили в жизни?

— Стал бы депутатом Госдумы, но вряд ли бы допустили. (Смеётся — ред.) Может быть — журналистом. Стал же я лауреатом премии в области литературы и журналистики Новомосковска в мае 2019 года. Не прошло и 100 лет! Наверное, многое надо было бы поправить, и главное — не стрелять из пушки по КОМАРАМ. Как говорил генерал Леонид Шebarшин, у нас всё впереди, и эта мысль тревожит.

— Сформулируйте лозунг вашей жизни.

— «Бойтесь равнодушных. От них — все беды».

Ольга ЛАНИНА,
Фото Кирилла РОМАНОВА

ИЗ 6000 ОТРАСЛЕВЫХ ИНСТИТУТОВ И КБ С КАРТЫ СТРАНЫ ИСЧЕЗЛО БОЛЕЕ 5000.

кратно, приборы стареют. На замену нужны десятки миллионов рублей, а в ряде случаев и сотни тысяч долларов. И, конечно, кадры. Самые способные абитуриенты поступают в московские вузы, и 80% остаётся в мегаполисах или едут за рубеж и не возвращаются в регионы.

Из новых высокоэффективных разработок наших сотрудников можно отметить создание мирового уровня катализаторов конверсии метана сложной геометрической формы.

Они отлично эксплуатируются в агрегатах синтеза аммиака. Из моих разработок совместно с коллегами — это одни из лучших в мире катализаторов метанирования. Созданы и внедрены в коксохимическом производстве, взамен импор-

Отечественные катализаторы.

ДОСЬЕ

Евгений ГОЛОСМАН. Родился 27 декабря 1937 года в Днепропетровске. Окончил МХТИ им. Д. И. Менделеева. Доктор химических наук, академик Международной Академии экологии, академик Российской Инженерной Академии, вице-президент Тульского областного управления Союза научных и инженерных общественных объединений, Почётный гражданин Новомосковска, Заслуженный химик РФ, лауреат множества научных премий.